

СЕГМЕНТЫ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА, ОБЪЕКТИВИРУЕМОГО ЛЕКСИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЕЙ «SINN», В ТВОРЧЕСТВЕ И. В. ГЁТЕ

Т. А. Нойгебауер¹
И. П. Солодовник²

¹⁾ *Гимназия
им. Джекка Штайнбергера,
г. Бад Киссинген
(Германия)*

e-mail: TatianaVlasova@gmx.de

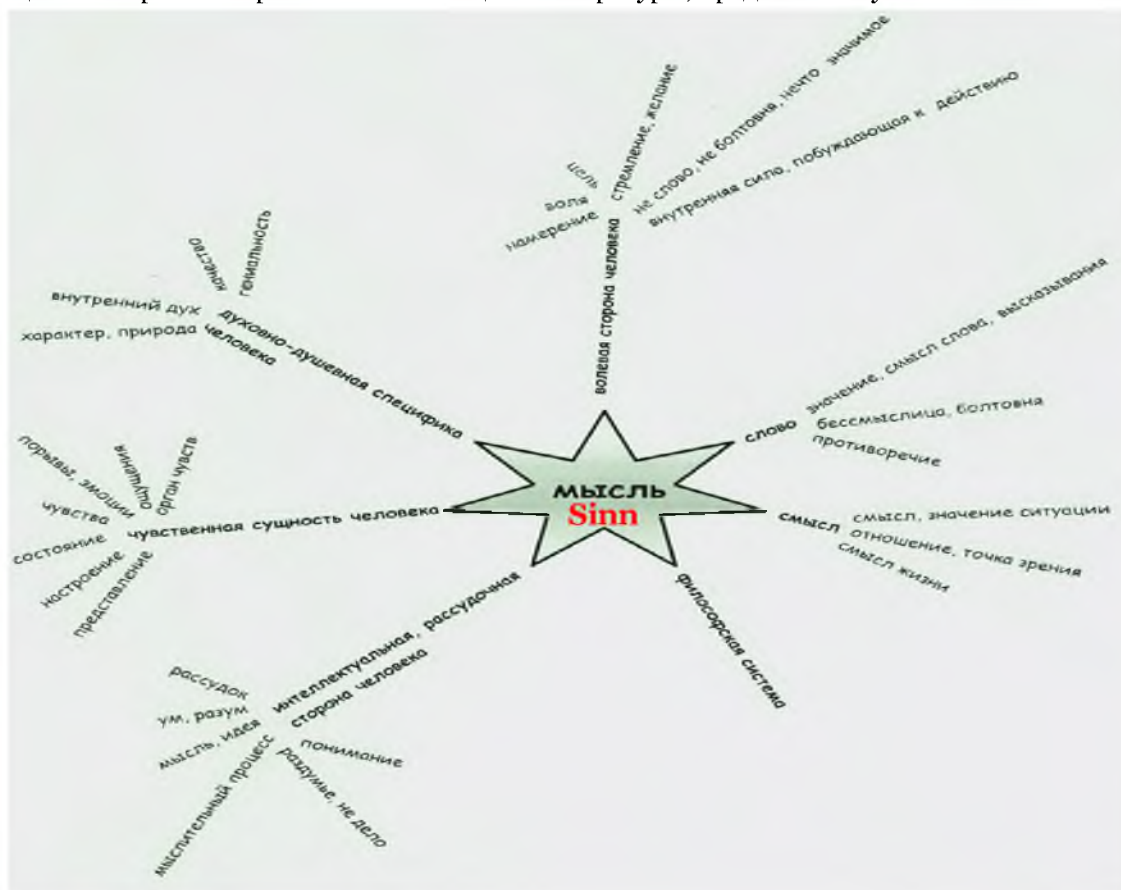
²⁾ *Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

e-mail: Solodovnik@bsu.edu.ru

В статье на основе наблюдений над употреблением лексемы «Sinn» в произведениях И. В. Гёте, объективирующей соответствующий концепт, демонстрируется многообразие смыслов, передаваемых этой лексемой в разных контекстах, и раскрываются многие стороны богатой картины мира автора. Концептуальное пространство данного художественного концепта как важная часть мировоззрения И. В. Гёте и его интерпретация представлены как структура, состоящая из определенных сегментов и признаков.

Ключевые слова: концепт, лексема, концептуальные признаки, когнитивная лингвистика, мысль, И. В. Гёте, концептосфера, языковая картина мира, философское мировоззрение, концептуальное пространство, структура, сегмент, метазначение, мета-метазначение, антропоцентрический подход, текст.

Структура концепта, основным средством вербализации которого в произведениях И. В. Гёте разных жанров является слово «Sinn», практически не рассматривалась в трудах когнитивного направления лингвистики. Результаты проведенного нами исследования, представленные в данной статье, отражают проявления индивидуально-авторской интерпретации мира в художественном тексте. Изучение контекстных реализаций значения лексической единицы «Sinn» в творчестве И. В. Гёте позволяет смоделировать структуру соответствующего концепта в картине мира классика немецкой литературы, представленную на схеме:

Лексема «Sinn» используется в избранных для анализа произведениях И. В. Гёте 185 раз. Рассматриваемый концепт вербализуется в картине мира писателя не только этой лексической единицей, но и ее синонимами, перифразами, афористическими средствами, в том числе и словами «Wort», «Tat», объективирующими отдельные признаки или целые сегменты концепта «Sinn», пересекающиеся с признаками концептов «Wort» и «Tat». Концепт «Sinn», основное содержание которого репрезентируется в индивидуально-авторской концептосфере И. В. Гёте словом «Sinn», имеет сложное строение. Это семь сегментов, которые взаимосвязаны образным компонентом (когнитивной метафорой) и включают в свой состав концептуальные признаки более низкого уровня абстракции.

Известно, что в отечественной лингвистике концепт и значение языковой единицы рассматриваются как единицы различных типов абстракции: «концепт – единица концептосферы, значение – единица семантической системы, семантического пространства языка. Значение своими системными семами передает определенные признаки, образующие концепт, но это всегда лишь часть смыслового содержания концепта» [1, с. 59]. Но когнитивные структуры можно моделировать, опираясь на семантику языковых знаков, с помощью которых они вербализуются. Таким образом, выявленные в произведениях И. В. Гёте контекстуальные значения лексем «Sinn» (метазначения и метаметазначения как элементы содержания разного уровня абстракции) отражают на семантическом уровне прототипические признаки соответствующего концепта, которые тоже характеризуются принадлежностью к разным уровням этого ментального образования.

Поскольку речь идет об авторской языковой картине мира И. В. Гёте, то мы имеем дело не с когнитивным концептом, под которым принято понимать «обобщенные коллективные представления об объективной реальности» [2, с. 24], а с художественным концептом, т.е. обобщенными индивидуальными представлениями о субъективной реальности. Для того, чтобы смоделировать структуру художественного концепта, необходимо, как отмечает Ю. Г. Бобкова, «ограничиться пространством самого текста и выявить те ассоциативные связи, которые складываются между языковыми единицами, наполняющими текст» [2, с. 24]. Представляется, что эти положения релевантны для акцентирования сложности абстрактного по своей сути концепта «Sinn», объективируемого в художественных текстах И. В. Гёте не только этим словом, но и другими языковыми единицами, обеспечивающими актуализацию культурнозначимых представлений автора.

Проиллюстрируем с помощью контекстуального анализа слова «Sinn» на примерах из «Фауста», лирики и прозы И. В. Гёте концептуальные признаки, выявленные нами в каждом из установленных семи сегментов концепта (концептуального пространства) «Sinn». Явления более высокого уровня абстракции, отражаемые значениями лексем «Sinn» в контексте, мы называем сегментами концепта: интеллектуальная, рассудочная сторона человека; чувственная сущность человека; духовно-душевная специфика человека; волевая сторона человека; слово; смысл; философская система; а представления более низкого уровня абстракции – признаками концепта. Рамки статьи не позволяют описать каждый признак в выявленных нами сегментах концепта, поэтому мы остановимся на самых ярких и значимых, показывающих многогранность картины мира И. В. Гёте.

1. Интеллектуальная, рассудочная сторона человека

Для И. В. Гёте характерна мысль о том, что «ум расширяет горизонты видения, дает перспективу, но ослабляет, дело оживляет, но ограничивает» [3, с. 170]. Поэтому не случайно, что наиболее часто слово «Sinn» в творчестве И. В. Гёте употребляется в метаметазначении «интеллектуальная, рассудочная сторона человека», репрезентирующем важный сегмент анализируемого концепта. Так, в примере ниже негативная семантика причастий «verrückt» и «zerstückt» в сочетании со стилистическим приемом параллелизма и структурным сцеплением с существительным «Kopf» усиливают такой семантический оттенок значения лексем «Sinn», как «рассудок». Он образуется на основе узкого контекста – притяжательного местоимения «mein» и прилагательного «arm» - и отражает соответствующий содержательный участок рассматриваемого концепта:

Mein armer Kopf
Ist mir verrückt,
Mein armer **Sinn**
Ist mir zerstückt («Mein Ruh ist hin...»).

В следующем примере минимальный контекст – прилагательное «trocken» – достаточен для метафорического сдвига значения существительного «Sinnen», объективирующего концепт «Sinn», образованию же метазначения «ум, разум» способствует акцентирование в кон-

тексте функции, свойственной уму, с помощью сочетания «Sinnen» с формой глагола erklärt – объяснение священных знаков:

Wie spricht ein Geist zum andern Geist.
Umsonst, daß trocknes **Sinnen** hier
Die heil'gen Zeichen dir erklärt (Faust I).
Когда ответит духу дух!
Чудесных знаков дивный вид
Сухой наш ум не объяснит (*Пер. Н. А. Холодковского*).

В этих строках И. В. Гёте подвергает острой критике механицизм в науке, который не способен адекватно объяснить законы природы. По мнению А.Г. Столетова, Гёте как ученый в конце XVIII – начале XIX в. оказался вне понимания современников, благодаря, прежде всего, неприятию математической картины мира [4, с. 237]. Вместо этого он предлагает «созерцательную способность суждения» [5, с. 17] и И. Канта. Согласно Гётевскому учению о первофеномене, «созерцательная способность суждения помогает увидеть в единичном всеобщее, в явлении раскрыть сущность» [Там же].

Метазначение «мысль, идея» формируется в одном из лирических произведений И. В. Гёте в широком контексте ситуации, связанной с постижением Гафизом методов поэтического пророчества, за счет принципов и основных идей Гёте и особенно благодаря коллокации лексических единиц «Wort» и «Sinn». Семантика глагола «finden» создает предпосылки для образования указанного значения, отражающего соответствующий признак концепта, вербализуемого лексемой «Sinn»:

Das Wiederholen soll mir auch gefallen,
Erst wird ich **Sinn**, sodann auch Worte finden... (West-östlicher Divan, Buch Hafis).
В твой ритм и строй хочу всецело влиться,
Постигнуть суть и дать ей выраженья... (Западно-восточный диван, Книга Гафиза. *Пер.*

В. Левика).

Рассмотрим пример, иллюстрирующий образование негативного семантического оттенка «раздумье, не дело», вербализуемого словом «Sinnen» в рамках фразеологического оборота «etwas sein lassen» с функцией волюнтаривности:

Drum frisch! Laß alles **Sinnen** sein,
Und g'rad' mit in die Welt hinein!
Ich sag' es dir: ein Kerl, der spekuliert,
Ist wie ein Thier, auf dürrer Heide
Von einem bösen Geist im Kreis herum geführt,
Und rings umher liegt schöne grüne Weide (Faust I).
Итак, смелей!
Раздумье всё долой,
И прямо в шумный мир за мной
Спеши, надеждой окрылённый!
Кто философствует, тот выбрал путь плохой,
Как скот голодный, что в степи сухой
Кружит себе, злым духом обойдённый,
А вокруг цветёт роскошный луг зелёный! (*Пер. Н. А. Холодковского*).

Признак «раздумье, не дело» концепта «Sinn», объективируемый с помощью существительного «Sinnen», в данном примере противопоставляется делу, активной деятельности. Гёте критикует в познании природы механизацию научного исследования путем сравнения ученого, отказавшегося от эмпирического познания, с животным: «ein Kerl, der spekuliert, ist wie ein Tier». «Модель выгеснила оригинал», – так характеризует эту критическую позицию И. В. Гёте К. А. Свасьян, приводя в качестве примера следующие слова Гёте: «Вместо того, чтобы становиться между природой и субъектом, наука пытается стать на место природы и постепенно делается столь же непонятной, как последняя» [6, с. 35]. Гёте же утверждал: «Все есть гармоническое Единое. Всякое творение есть лишь тон, оттенок великой гармонии, которую нужно изучать также в целом и великом, в противном случае всякое единое будет мертвой буквой природы – она есть все – нет тайны, которой она не открыла бы когда-нибудь внимательному наблюдателю» [7, с. 224]. Иными словами, по Гёте, непосредственное наблюдение – ключ к пониманию природы. «Он хочет остаться с природой один на один, воспринимать ее без посредников, [...] видеть ее невооруженным глазом» [3, с. 164].

2. Чувственная сущность человека

Рассмотрим еще один сегмент вербализуемого лексемой «Sinn» концепта, включающий семь признаков, выявленных нами при анализе контекстов употребления этой лексемы. Вся литература, затрагивающая вопрос о гносеологии И. В. Гёте, отмечает особое видение (позицию) Гёте, в котором глаз рассматривается как инструмент познания. «Еще в юности Гёте, увлеченный Гердером, с восторгом принял его мысль о первенстве «чувства» (осозания, ощущения) перед всеми другими инструментами познания» [8, с. 12]. По мнению В. А. Звегинцева, «всякое мышление приобретает материальное содержание только через связь с чувственным материалом» [9, с. 2]. Отношение И. В. Гёте к познанию явствует из содержания используемого в его произведениях слова «Sinn», объективирующего соответствующий сегмент концепта. Метаметазначение «чувственная сущность человека», реализуемое словом «Sinn» в контексте и противопоставляемое интеллектуальной деятельности, отражает позицию И. В. Гёте.

На основе широкого ситуативного контекста познания природы, и, прежде всего, оппозиций «Sinn – Verstand» и «Sinn – Vernunft» в рассматриваемом примере возможна актуализация значения «орган чувств», репрезентирующего данный признак концепта «Sinn»:

Man muß diese totscheinenden und doch zur Tätigkeit innerlich immer bereiten Wesen wirkend vor seinen Augen sehen, mit Teilnahme schauen, wie sie einander suchen, sich anziehen, ergreifen, zerstören, verschlingen, aufzehren und sodann aus der innigsten Verbindung wieder in erneuter, neuer, unerwarteter Gestalt hervortreten: dann traut man ihnen erst ein ewiges Leben, ja wohl gar **Sinn** und Verstand zu, weil wir unsere **Sinne** kaum genügend fühlen, sie recht zu beobachten, und unsre Vernunft kaum hinlänglich, sie zu fassen (Wahlverwandschaften).

Надо своими глазами видеть в действии эти вещества, как будто безжизненные, но внутренне всегда готовые прийти в движение, надо с участием смотреть, как они друг друга ищут, притягивают, охватывают, разрушают, истребляют, поглощают, а затем, по-иному слившись воедино, выступают в обновленной, неожиданной форме. Вот тогда мы готовы признать в них вечную жизнь, чувства и рассудок, ибо наши собственные чувства кажутся нам недостаточными, чтобы как следует наблюдать за ними, а разум едва ли не бессильным, чтобы их постичь (Избирательное сродство. Пер. А. Федорова).

Данный пример показывает Гётевский метод познания природы: «наблюдать (созерцать) природу, оставаясь частью её, не подступаться к ней с готовыми априорными формами, понятиями, не предписывать закон, а стремиться создать условия, при которых само явление смогло бы подыскать себе в рассудке соответствующее понятие и выразиться через него» [6, с. 125].

В анализируемом контексте метод раскрывается через тематическую сетку языковых единиц, ассоциативно связанных с глазом как органом чувств: «vor seinen Augen sehen», «mit Teilnahme schauen», «beobachten». Метод И. В. Гёте не выходит за пределы явлений, в этом его эмпиризм [6, с. 118]. Наука И. В. Гёте начинается до наблюдения и эксперимента, до выработки аппарата понятий и высоких методологических процедур; «ее начало коренится в живом общении к объекту исследования путем чистого и беспредпосылочного переживания природы» [6, с. 39]. «Высшее, чего человек может достигнуть, – повторяет К. А. Свасьян слова 80-летнего Гёте – есть изумление» [Там же].

Следующий пример иллюстрирует идею И. В. Гёте о том, что «сумма нашего существования, [...] никогда не делится на разум без остатка; всегда остается странная дробь» [6, с. 26]. В данном случае эта дробь – человеческие чувства. Контекст глагола «ausfüllen» и минимальный контекст местоимения «alle» в сочетании с синонимом слова «Sinn» «Empfindungen» в той же синтаксической функции специфицируют значение «чувства», отражающее соответствующий признак концепта:

Was muß das für ein Mensch sein, dem Lotte gefällt, dem sie nicht alle **Sinne**, alle Empfindungen ausfüllt! (Die Leiden des jungen Werthers).

Кем надо быть, чтобы Лотта нравилась, а не заполняла все чувства, все помыслы! (Страдания юного Вертера. Пер. Н. Касаткиной).

3. Духовно-душевная специфика человека

Согласно эстетическим воззрениям И. В. Гёте «не один разум, а все физические и духовные силы человека получают выражение в искусстве, и оно в конечном счете не что иное, как следствие деятельности природы. Это она говорит в поэте и через поэта» [10, с. 133]. Это связано с тем, что в предсмертные годы, сознавая неизбежный уход, Гёте подводил итоги своей жизни. Он говорил об особой значимости «личности, индивидуальности одного порядка со значением реальности в космосе всего человечества» [11, с. 629]. Г. Риккерт также указывает на требование Гёте познавать вещь (особенное) не через абстракции, не так называемым генерализирующим способом, а через индивидуализацию; т. е. разрозненные элементы должны обобщаться не пу-

тем отвлечения от них общих признаков, а на основе выбора тех признаков, которые включают в себя культурные ценности, «имеют значение для культурного развития, в чем и заключается историческая индивидуальность в отличие от простой разнородности» [12, с. 108].

С этими философскими положениями И. В. Гёте связан сегмент «духовно-душевная специфика человека» концептуального пространства, вербализуемого лексической единицей «Sinn». Проанализируем использование этого слова в следующем контексте.

Ein leichter **Sinn** trägt alles! Ein leichter **Sinn**? Das macht mich zu lachen, wie das Wort in meine Feder kommt (Die Leiden des jungen Werthers).

При беспечном нраве все легко! Беспечный нрав? Даже смешно, как из-под моего пера вышли эти слова (Страдания юного Вертера. Пер. Н. Касаткиной).

В высказывании Вертера узкий контекст прилагательного «leicht» достаточен для сдвига первичного значения определяемого существительного, а сема афористичности в контексте усиливает этот эффект, формируя ЛСВ «характер. природа», отражающий соответствующий признак названного выше сегмента концепта «Sinn».

Следующий пример иллюстрирует, какой смысл выражает лексема «Sinn» в афористическом высказывании И. В. Гёте:

Geheilt will ich nicht sein, mein **Sinn** ist mächtig;

Da wär' ich ja wie andre niederträchtig (Faust II).

Лечиться, чтоб огонь во мне потух?

Чтоб стал я рассудителен и сух? (Пер. Б. Пастернака).

В этом высказывании личное местоимение «mein» уже ведет к сдвигу в структуре значения слова «Sinn». Однако метазначение «внутренний дух», репрезентирующее в рамках языковой формы соответствующий признак концепта, формируется за счет семы значимости прилагательного «mächtig» в функции предикатива. Данный пример, аналогично высказыванию: «Пусть он [мир] лежит перед нами безначальный и бесконечный, пусть безгранична даль, непроницаемо близкое; все это так; однако да не будет никогда ни определено, ни ограничено, как далеко и глубоко способен человеческий дух проникнуть в свои и его тайны» [7, с. 382], демонстрирует желание и возможности человека познавать свой внутренний и окружающий мир.

4. Волевая сторона человека

Важную роль И. В. Гёте отводит человеку в процессе познания мира. Гносеология Гёте тесно связана с его основополагающей идеей о «продуктивности души». Познание природы продуктивно, и под силу оно только «продуктивным душам». Согласно И. В. Гёте, в природе нельзя различать внешнее и внутреннее, она существует в целостности, а исследователь, исполненный продуктивности, движется шаг за шагом по пути познания природы [8, с. 9]. Идея продуктивности человека (понимаемой как активная деятельность), как и идея единства, нашли свое выражение как признаки концепта «Sinn» в творчестве И. В. Гёте в метаметазначении «волевая сторона человека», отражающем соответствующий сегмент концепта.

Так, в примере ниже оттенок возвышенности описываемого действия создается за счет инверсий, минимального контекста прилагательного «hoch» и архаизации существительного посредством генитива «hohen Sinnes» в синтаксической функции обстоятельства образа действия. Демонстрация результата действия краткими резюмирующими строками «Blick ist Urteil», «ergreift das Schwert er», «Schleppt sie zu dem Totenhügel» в контексте предложения уточняет значение «цель», репрезентирующее соответствующий концептуальный признак:

Er erblickt sie, Blick ist Urteil,

Hohen **Sinns** ergreift das Schwert er,

Schleppt sie zu dem Totenhügel,

Wo Verbrecher büßend bluten (Paria).

В глазах супруга –

Приговор. Он меч хватает

И на холм ее влечет,

Где преступников карают (Пария. Пер. О. Чухонцева).

Согласно И. В. Гёте, «эйдос (здесь мысль) несет в себе цель. Отсюда возникает идея целесообразности, телеологическая точка зрения: всё имеет свою цель» [13, с. 270], как в рассмотренном примере – преступница была наказана, справедливость восстановлена.

5. Слово

Мысль у И. В. Гёте непосредственно связана со словом: «... слово предварено в ней [мысли] паузой и жестом, но, даже высловленная, она образует вокруг знака слова живой эфирный ореол, некую дразняще нерегистрируемую атмосферу нюансов» [6, с. 157]. И. В. Гёте неоднократно высказывал своё мнение о том, что «в любом словесном произведении главное основа,

смысл, внутреннее содержание, общая направленность» [7, с. 429]. Именно этот признак – «смысл слова, высказывания» – является общим для концептов, вербализуемых словами «Sinn» и «Wort», образуя зону их пересечения. Этот признак является наиболее значимым в сегменте «Слово» концептуального пространства «Sinn». Проанализируем один из примеров, в котором слово «Sinn» объективирует данный признак.

В следующем примере глагол «wechseln» в узком контексте делает возможным сдвиг первичного значения лексемы «Sinn» в сторону метазначения «смысл слова, высказывания». Уточняет это значение синтаксическая функция слова «Sinn» – определение в генитиве к существительному «Silben», значение которого связано со значением существительного «Wort» (слово):

Blick und Händedruck, und Küsse, gemütliche Worte,
Silben köstlichen **Sinns** wechselt ein liebendes Paar (Römische Elegien).

Речь влюбленные взглядом ведут, поцелуем, пожатьем

Рук, особым словцом – и полусловом порой! (Римские элегии. Пер. Н. Вольпин).

6. СМЫСЛ

И. В. Гёте утверждал, что «мыслить мир в понятиях – все равно, что читать азбуку мира; спору нет, азбука необходима, но не азбучными истинами держится мир. Понятия – грамматика природы, можно читать по буквам, но не в буквах смысл, по слогам, но и смысл не в слогах; он – не в словах, даже не в предложениях; он – в связующем единстве их» [6, с. 188]. И. В. Гёте также полагал, что путем систематического изучения определенного круга феноменов можно прийти к представлению как бы обобщенного феномена, своего рода типу явлений этого рода, который он обозначил словом «прафеномен» [8, с. 13]. Прафеномен, по Гёте, есть чтение книги природы и понимание ее, понимание продуктивное, метод которого состоит в таком рассмотрении явлений, при котором они обнаруживали бы свой смысл [8, с. 13]. С феноменологией Гёте связано его понимание слова «Sinn» как средства объективации сегмента одноименного концепта, объединяющего несколько признаков, в том числе и признак «смысл жизни». Обратимся к примеру.

В примере ниже широкий контекст знания о весьма ограниченных интересах Оттилии и изображении её И. В. Гёте как «идеальной» женщины в своем позднем романе в сочетании с многократным употреблением слов, выражающих понятия, связанные с домом: «Haushalt», «Haus», «Häusliche», позволяет установить для слова «Sinn» метазначие «смысл жизни», а именно – домашнее хозяйство как смысл жизни Оттилии:

Ottilie war indessen schon völlig Herrin des Haushaltes, und wie konnte es anders sein, bei ihrem stillen und sichern Betragen. Auch war ihre ganze **Sinnes**weise dem Hause und dem Häuslichen mehr als der Welt, mehr als dem Leben im Freien zugewendet (Wahlverwandschaften).

Оттилия между тем вполне освоилась с домашним хозяйством, да и могло ли быть иначе при ее спокойном и уравновешенном характере? К тому же она по всему своему складу больше тяготела к домашней жизни, чем к жизни в свете или на природе (Избирательное сродство. Пер. А. Федорова).

7. Философская система

Характерным признаком развития западноевропейской культуры XVIII в. и более позднего периода было то, что всеми руководила идея развития. Концептуальное пространство, объективируемое лексемой «Sinn» в произведениях И. В. Гёте, включает и сегмент «философская система», то есть признак высокого уровня абстракции, отражаемый на семантическом уровне в высказываниях как метаметазначие слова «Sinn». В рассматриваемом примере концептуальный признак «философская система» заключается в Гётевском видении проблемы развития как непрерывного процесса. Ср. семы процессуальности в словах «Gestaltung», «Umgestaltung», «ewig»:

Bei seinem Schein wirst du die Mütter sehn,
Die einen sitzen, andre stehn und gehn,
Wie's eben kommt. Gestaltung, Umgestaltung,
Des ewigen **Sinns** ewige Unterhaltung (Faust II).

Пред жертвенником Матери стоят,
Расхаживают, сходятся, сидят.

Так вечный смысл стремится в вечной смене
От воплощенья к перевоплощенью (Пер. Б. Пастернака).

Очевидно, что мир, согласно И. В. Гёте, – это «процесс непрерывного творчества Природы, поскольку она не бывает статична» [6, с. 41]. «Главными свойствами этого процесса Гёте

считал полярность (постоянные колебания от одного полюса к другому при общем равновесии), и потенцирование (эволюцию, непрестанное движение вверх, к совершенству)» [Там же].

Таким образом, концепт «Sinn» у И. В. Гёте прежде всего антропоцентричен: ср. выявленные нами сегменты «интеллектуальная, рассудочная сторона человека», «чувственная сущность человека», «духовно-душевная специфика человека» и «волевая сторона человека». И. В. Гёте рассматривает разум и чувства человека не в оппозиции, а руководствуясь принципом дополнительности: «Быть растянутым между «да» и «нет», точнее, зная в себе «да», осознать и «нет», и наоборот, ибо истина не в «да» и «нет», взятых порознь; взятые порознь, они культивируют половинчатость, нецельность, узость и, как таковые, ложны» [6, с. 41]. Специфичным для Гётевского видения человека, а именно его духовно-душевной специфики, являются сила его внутреннего духа, его характер и гениальность (ср. соответствующие признаки концептуального пространства «Sinn»), объединенные его волей. Деятельность и ее целевая направленность соединяют разум и чувства, позволяя мысли быть философской и, выражаясь словом, приобретать смысл.

Список литературы

1. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Истоки, 2001. – 192 с.
2. Бобкова Ю. Г. От концепта к области его актуализации // Этнокультурные константы в русской языковой картине мира: генезис и функционирование: матер. междунар. науч. конф. – Белгород, 2005. – С. 22 – 27.
3. Волков Г. Н. Сова Минервы. – М.: Молодая гвардия, 1973. – 255 с.
4. Столетов А. Г. Общедоступные лекции и речи – М., 1897. – 260 с.
5. Гулыга А. В. Эстетика Канта // Кант И. Критика способности суждения. – М.: Искусство, 1994. – 368 с.
6. Свасьян К. А. Философское мировоззрение Гёте. – М.: evidentis, 2001. – 224 с.
7. Гёте И. В. Фауст, перевод Б. Пастернака. – М., 1957.
8. Горохов П. А. К вопросу о «гносеологии» И. В. Гёте // Вестник ОГУ. – 2003. – № 2. – С. 9 – 14.
9. Звегинцев В. А. Язык и лингвистическая теория. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 248 с.
10. Аникст А. А. Творческий путь Гёте. – М.: Худож. лит., 1986. – 544 с.
11. Soret F. Zehn Jahre bei Goethe. – Leipzig, 1929.
12. Солодовник И. П. Некоторые аспекты проблемы формы у Гёте // Литература и христианство. – Белгород: Издательство БелГУ, 2000. – С. 106 – 112.
13. Солодовник И. П. Тожество, форма, метод в творчестве Гёте // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Нижний Новгород: Издательство Нижегородского государственного университета, 2008. – №3 – С. 268 – 273.

SEGMENTS OF THE CONCEPTUAL SPACE, REPRESENTED BY THE LEXICAL UNIT «SINN», IN GOETHE'S WORKS

T. A. Neugebauer¹
I. P. Solodovnik²

¹⁾ *Gymnasium named after
Jack Steinberger,
Bad Kissingen, Germany*

*e-mail:
TatianaVlasova@gmx.de*

²⁾ *Belgorod National
Research University*

*e-mail:
Solodovnik@bsu.edu.ru*

In this article on the basis of researching over the lexeme use, representing the concept «Sinn», the different meanings of the lexem in diverse contexts and some parts of Goethe's world view are shown. Conceptual space of this cultural concept is given as an important part of Goethe's philosophical outlook and its interpretation is presented as a structure consisting certain segments and sites.

Keywords: Concept, lexeme, conceptual signs, cognitive linguistics, thought, Goethe, conceptual sphere, world language picture, philosophical outlook, conceptual space, structure, segment, metameaning, metametameaning, anthropocentric approach, text.